ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 343.132.5

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕРКИ, ОЦЕНКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Быкадорова Е.В., Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Российская Федерация, *ayka2020-bykadorova@mail.ru*

В статье уделяется большое внимание особенностям проверки доказательств, исследования доказательств непосредственно на стадии судебного разбирательства. Рассмотрены нарушения в судебной работе, не соответствовавшие фактическим обстоятельствам уголовного дела, повлёкшие за собой в дальнейшем либо отмену приговора, либо возвращение уголовного дела на повторное судебное разбирательство.

Ключевые слова: исследование доказательств, проверка, суд первой инстанции.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-35-3-150-154

UDC 343.132.5

SOME ASPECTS OF VERIFICATION, EVALUATION AND RESEARCH OF EVIDENCE IN THE COURT OF FIRST INSTANCE

Bykadorova E.V., Saint Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, *ayka2020-bykadorova@mail.ru*

The article pays great attention to the features of verification of evidence, research of evidence, directly at the stage of trial. Violations in judicial work that did not correspond to the actual circumstances of the criminal case, which led to the further cancellation of the sentence or the return of the criminal case for a second trial, were considered.

Key words: evidence investigation, verification, court of first instance.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-35-3-150-154

Понятие проверки доказательств непосредственно связано с понятием исследования доказательств. Процесс доказывания немыслим без такого элемента доказывания, как исследование доказательств. Многие учёные, говоря об исследовании доказательств, подразумевают проверку доказательств, не придерживаясь при этом единого мнения о сути исследования доказательств.

М.С. Строгович считал итогом проверки оценку доказательств, но в то же время подчёркивал, что нельзя отождествлять проверку и оценку доказательств, ибо «это разные, не совпадающие в полной мере моменты процесса доказывания». А о проверке доказательств высказывался, как заключающейся в удостоверении в их правильности или неправильности [1, с. 165].

При употреблении термина «исследование доказательств» П.Ф. Пашкевич понимал деятельность следователя (дознателя) и суда по исследованию доказательств, а также их проверке, обрисовывая это так: «лишь в результате тщательного исследования доказательств создается возможность дать им правильную оценку» [2, с. 5].

Ц.М. Каз под «исследованием доказательств» подразумевал ознакомление с доказательственными фактами путём анализа этих фактов [3, с. 47].

Такие авторы, как А.Н. Васильев, Г.Н. Мудюгин, Н.А. Якубович, не относят исследование доказательств к независимому и самостоятельному этапу, а относят их к элементу оценки [4, с. 103]. В эту же группу авторов можно отнести и А.М. Ларина, который указывал, что оценкой доказательств

будет являться сопоставление доказательств путём анализа [5, с. 19; 6, с. 112].

В практической деятельности, например, очень часто изучение письменных документов (материалов) дела сводится лишь к раскрытию названия исследуемого документа, указанию листов его нахождения и тома. Такой формалистический подход к процессу проверки доказательств не позволяет обнаружить его истинное содержание, раскрыть форму его обнаружения и консолидации, а, следовательно, тщательно изучить его свойства.

Процедура исследования доказательств открывает множество возможностей для развития состязательности и активного участия сторон в процессе исследования доказательств. Однако такая возможность часто упускается сторонами, и исследование доказательств становится наиболее актуальным в суде первой инстанции, потому что суд первой инстанции является основным субъектом собирания, исследования и оценки доказательств, на основе анализа которых принимается решение по делу.

По сути, доказательство есть какой-либо факт. Например, доказательством совершённого мошенничества будет являться представление пострадавшему заведомо ложной информации, недостоверных сведений о конкретной вещи, сокрытие от него сведений, влияющих на исход сделки, наличие у мошенников значительных финансовых средств либо социального статуса, вызвавших доверие пострадавшего, и т.д. Мы не объясняем, почему вкладываем именно такой смысл в содержание этих фактов, которые служат доказательствами мошенничества. Факт – термин, в широком смысле выступающий как синоним истины; событие или результат; реальное, а не вымышленное. Факт не может быть недостоверным, потому как достоверность – это не свойство факта, а свойство знаний о факте. Сведения о существовании или несуществовании факта бывают предположительными, вероятными или с точностью достоверными. Доказательство не может быть «достоверным» или «вероятным», коим может являться только источник доказательств, то есть доказать истину по делу можно только фактами, которые либо есть, либо их нет. Истинность – это и есть достоверность, являясь конкретной без противоположного суждения. Суд должен не предположить истину, не угадать её, а установить и доказать, а использование при этом индуктивного и дедуктивного методов дает возможность выявить пробелы, касающиеся свойства достоверности доказательств. Оправдание невиновного человека или осуждение виновного это и есть процесс доказывания истины. Истина может быть не достигнута в том случае, если в результате неправильной оценки доказательств к уголовной ответственности был привлечен невиновный человек или, наоборот, оправдан преступник. Достижение истины по делу является одновременно целью и принципом уголовного процесса, где государство

непосредственно заинтересованно в правильном разрешении уголовного дела, чтобы ни один невиновный человек не был привлечен к ответственности необоснованно.

Проверка доказательств может быть абстрактной и эмпирической, когда следователь или суд для сопоставления материалов дела проводит новые следственные действия, направленные непосредственно на получение новых доказательств или проверку имеющихся доказательств, где полученные данные должны сопоставляться с проверяемыми. Проверке подвергаются как источник, из которого получены фактические данные, так и само доказательство. Суд, исследовав доказательства, должен рассматривать дело по существу и лично изучить все собранные по делу доказательства, познавая сущность их содержания и установление достоверности существования доказательств, тем самым, убедившись в согласованности их друг с другом. Суд Первой инстанции при рассмотрении дела обязан исследовать все собранные в ходе предварительного расследования доказательства и принять меры к их дополнению. В практической деятельности суд первой инстанции уделяет не такое большое внимание исследованию доказательств в полной мере, что приводит к отсутствию полной реализации принципа состязательности сторон, противоречия не только нормам УПК РФ, но и Конституции РФ. В отношении гражданина Т. было возбуждено уголовное дело по ст. 264.1 УК РФ, производство дознания которого по ходатайству подозреваемого Т. проводилось в сокращенной форме. Вину в совершении инкриминируемого преступления Т. полностью признал, квалификацию своих действий в ходе дознания и в суде первой инстанции не оспаривал, при ознакомлении с материалами уголовного дела заявил ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства. Уголовное дело рассмотрено судом в особом порядке в соответствии с гл. 40 УПК РФ, а доказательства, указанные в обвинительном постановлении, в нарушение положений ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ, судом не исследовались и в приговоре были оставлены без оценки. Судом была нарушена процедура судебного разбирательства, установленная для уголовных дел, дознание по которым осуществлено в сокращенной форме, и приговор в отношении Т. постановлен в особом порядке принятия судебного решения без изъятий, предусмотренных ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ, что являлось недопустимым. Приговор Ленского районного суда был отменен с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство. Апелляционное постановление № 22-1212/2019*.

* Апелляционное постановление № 22-1212/2019 Верховного суда республики Саха (Якутия) (Обзор Апелляционной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда республики Саха (Якутия) за 2019 год).

Глава 40 УПК РФ и 40¹ УПК РФ закрепляет особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, где отсутствуют судебное исследование и оценка доказательств [6]. Решение о виновности подсудимого принимается на основе сообщения государственного обвинителя, который подтвердит активное содействие обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого преступным путём. При этом суд исследует лишь характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления; значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления; преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбуждённые в результате сотрудничества с подсудимым; степень угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороны обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица; обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, о чем сказано в ч. 4 ст. 317-7 УПК РФ. Суд должен также удостовериться в согласии подсудимого с предъявленным обвинением и о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве добровольно и при участии защитника. А вот мнение потерпевшего не является определяющим при решении вопроса о возможности рассмотрения данного дела в особом порядке. В пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года №16 сказано, что возражение потерпевшего (его законного представителя), гражданского истца и его представителя против особого порядка проведения судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, само по себе не является основанием для рассмотрения дела в общем порядке [8].

По мнению процессуалистов, то, что суд принимает решение о соглашении с подсудимым на основании не только доказательств, но и документов, подтверждающих, что подсудимый выполнил все условия и обязательства, изложенные в предварительном соглашении о сотрудничестве с ним, является закономерным следствием как составительного построения судопроизводства, так и диверсификации процессуальных способов разрешения дела [9, с. 56]. Таким образом, в суде первой инстанции отсутствует, так называемое, судебное

следствие, в процессе которого при исследовании доказательств проверяются и оцениваются их свойства - относимость, допустимость, достоверность и достаточность.

Качество судебного разбирательства частично не соответствует самым высоким требованиям. При изучении постановлений и определений кассационной и надзорной практики, можно сделать вывод о том, что брак в судебной работе допускается по многим причинам, среди которых можно назвать:

- отсутствие знаний у государственного обвинителя, защитника и судей о методах исследования доказательств;
- игнорирование противоречий в доказательствах (например, в ходе судебного заседания доказательства проверяются защитником и прокурором, одно из которых анализируется и оценивается судом, а другое не упоминается в приговоре);
- неверная юридическая и фактическая оценка свойств, содержания доказательств;
- недостаточная способность представлять доказательства с использованием организационных, аналитических, тактических средств и методов;
- нарушение непосредственности оценки доказательств.

Так, проверив материалы уголовного дела, изучив доводы кассационного представления, президиум Нижегородского областного суда рассмотрел приговор Саровского городского суда Нижегородской области от 1 марта 2018 года и Апелляционное определение судебной коллегии Нижегородского областного суда от 28 мая 2018 года в отношении П.Д.С. и отменил состоявшееся в отношении П.Д.С. судебные решения, указав на несоответствие требованиям, которым, согласно ст. 297 УПК РФ приговор суда признается законным, обоснованным и справедливым. Как усматривалось из описательно-мотивировочной части приговора, в обоснование выводов о виновности П.Д.С. в инкриминируемых ему деяниях суд сослался на договор о безвозмездной передаче жилья в собственность, договор купли-продажи квартиры, свидетельство о государственной регистрации, заключение судебно-медицинского эксперта. Однако, протоколу судебного заседания, перечисленные выше доказательства, положенные в основу приговора при аргументации виновности П.Д.С. в инкриминируемых преступлениях, в ходе судебного разбирательства исследованы не были. При этом, исходя из контекста приговора, все перечисленные судом доказательства, принятые во внимание в обоснование вины подсудимого, по своему доказательственному значению изложены как равнозначные, в своей совокупности, изобличающие П.Д.С. в инкриминируемом преступлении*.

* Постановление президиума от 16 января 2019 года, 44у-19/2019.

О. Тёмушкин считает, что невосполнимость судебного следствия выражается в отсутствии исследования различных сторон совершенного преступления [10, с. 7].

Нередки те случаи, когда потерпевший, возмущённый незаконными действиями обвиняемого, сознательно или бессознательно преувеличивает его вину, но суд в данном случае не подвергает показания потерпевшего более тщательной проверке и не учитывает этот фактор. Данный факт был подмечен М.Ф. Громницким, высказывающимся о пострадавших от преступлений, как о лицах, обладающих духом беспристрастия для точного и непреувеличенного рассказа о событии преступления [11, с. 129].

Это всего лишь часть нарушений, которые можно заметить невооружённым глазом. Такие нарушения зачастую не соответствуют выводам суда, изложенным в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, повлёкшим за собой в дальнейшем в суде вышестоящей инстанции отмену приговора или возвращение уголовного дела на повторное судебное разбирательство [12, с. 38].

Подобные судебные решения имеют большое количество ссылок на то, что отдельные доказательства оставлены без подтверждения, что могло стать решающим в решении вопроса о виновно-

сти или невиновности подсудимого, суд аргументировал свои выводы доказательствами, которые не исследовались в судебном заседании; а приговор основан на доказательствах, исследованных не в полной мере.

Складывается впечатление, что суд первой инстанции не рассматривает содержание конкретных доказательств, не вникая в их смысл и не раскрывая существенного значения в решении суда, не устанавливает прямую причинно-следственную связь между доказательствами, исследованными в судебном заседании, и обстоятельствами, описанными судом в описательной части судебного решения, подлежащими доказыванию.

Эта ситуация является следствием формалистского подхода к изучению доказательств и его установлению только на их основе обстоятельств, подлежащих доказыванию в ходе уголовного процесса, и свидетельством поверхностного, пренебрежительного отношения к назначению уголовного судопроизводства. Это представляет собой большую опасность, поскольку под видом подтверждения выводов суда совокупностью доказательств происходит произвол: в решении суда приводятся доказательства, семантический и содержательный анализ которых не позволяет согласиться с тем, что говорится в выводах суда.

Литература

1. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1958.
2. *Пашкевич П.Ф.* Объективность судебного исследования уголовного дела // Советская юстиция. 1961. № 10. С. 4–6.
3. *Каз Ц.М.* Доказательства в советском уголовном процессе. Саратов, 1960.
4. *Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А.* Планирование расследования преступлений. М., 1957. С. 103–105.
5. *Ларин А.М.* Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986.
6. *Ларин А.М.* О проверке доказательств // Уголовный процесс России: лекции-очерки / под ред. В.М. Савицкого. М., 1997.
7. О проверке доказательств // Уголовный процесс России: лекции-очерки / под ред. В.М. Савицкого. М., 1997.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. от 31 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 июня 2012 г. №16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Уголовно-процессуальное законодательство РФ 2001–2011 гг.: сб. науч. ст. / под ред. И.Б. Михайловской. М., 2014.
11. *Тёмушкин О.* Основания отмены или изменения приговоров в кассационном и надзорном производстве // Советская юстиция. 1976. №19. С. 7–8.
12. Судебное красноречие русских юристов прошлого. М., 1992.
13. *Ковтун Н.Н.* Апелляция год спустя: реалии и прогнозы // Уголовный процесс. 2014. № 2. С.38–45.

References

1. *Strogovich M.S.* Kurs sovetskogo ugovnogo protsesssa. M., 1958.
2. *Pashkevich P.F.* Ob"ektivnost' sudebnogo issledovaniya ugovnogo dela // Sovetskaya yustitsiya. 1961. № 10. S. 4–6.
3. *Kaz Ts.M.* Dokazatel'stva v sovetskom ugovnom protsesse. Saratov, 1960.

4. *Vasil'ev A.N., Mud'yugin G.N., Yakubovich N.A.* Planirovanie rassledovaniya prestuplenii. M., 1957. S. 103–105.
5. *Larin A.M.* Rassledovanie po ugovnomu delu: protsessual'nye funktsii. M., 1986.
6. *Larin A.M.* O proverke dokazatel'stv // Ugolovnyi protsess Rossii: lektsii-ocherki / pod red. V.M. Savitskogo. M., 1997.
7. O proverke dokazatel'stv // Ugolovnyi protsess Rossii: lektsii-ocherki / pod red. V.M. Savitskogo. M., 1997.
8. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18 dek. 2001 g. № 174-FZ: v red. ot 31 iyulya 2020 g. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
9. O praktike primeneniya sudami osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva ugovnykh del pri zaklyuchenii dosudebnogo soglashiya o sotrudnichestve: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Ros. Federatsii ot 28 iyunya 2012 g. №16. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
10. Ugolovno-protsessual'noe zakonodatel'stvo RF 2001-2011 gg.: sb. nauch. st. / pod red. I.B. Mikhailovskoi. M., 2014.
11. *Temushkin O.* Osnovaniya otmeny ili izmeneniya prigovorov v kassatsionnom i nadzornom proizvodstve // Sovetskaya yustitsiya. 1976. №19. S. 7–8.
12. Sudebnoe krasnorechie russkikh yuristov proshlogo. M., 1992.
13. *Kovtun N.N.* Apellyatsiya god spustya: realii i prognozy // Ugolovnyi protsess. 2014. №2. S. 38–45.

*Поступила в редакцию 2 августа 2020 г.
Received 2 August, 2020*